

Vyacheslav Hordiyenko, Candidate of Historic Sciences, Docent, Uman State Pedagogical University, Ukraine; Galina Hordiyenko, Candidate of Historic Sciences, Docent, Uman State Pedagogical University, Ukraine.

STATE CUSTODY INVALIDS OF THE PATRIOTIC WAR IN THE SOVIET
UKRAINE IN 1945 – 1950.

Стаття опублікована в збірнику Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. Vol. 2. Humanities and social sciences. – B85M Publishing San Francisco, California, USA. – 216 p. – P.25 – 32.

V. Hordiyenko, G. Hordiyenko

The article reveals the essence of state welfare policies of invalids of the Patriotic war in the postwar years. Analyzes the effectiveness of the main areas of social protection of veterans.

Key words: invalids of the Patriotic war, social security, medical and labor expert committees, a group of disability.

Победа стран антигитлеровской коалиции над нацизмом досталась высокой ценой. Десятки миллионов человеческих жизней, миллионы искалеченных, разрушения промышленной и социальной инфраструктуры – такими были потери человечества. Сильно пострадали территории Советского Союза, где проходили основные боевые действия, особенно советская Украина. После войны советское правительство начало реализацию грандиозных планов восстановления промышленности и сельского хозяйства. Восстановление осуществлялось в неимоверно сложных условиях. Всем группам советского населения приходилось тяжело. Особое место в послевоенном советском обществе занимали инвалиды Отечественной войны (именно так – «инвалиды Отечественной войны» обозначен этот контингент

инвалидов войны в постановлении СНК СССР №640 от 6 мая 1942 г.) [11, л.33]. Партийно-правительственное руководство страны предприняло комплекс мер с целью облегчить участь вчерашних фронтовиков. Политику государственной опеки над инвалидами войны непосредственно осуществляли органы социального обеспечения союзных республик. Несмотря на общие основы социальной защиты искалеченных военных в СССР, в каждой союзной республике имелись свои особенности ее реализации. Эти особенности определялись социально-экономическим состоянием республики, количеством инвалидов войны и сложившимися традициями помощи социально незащищенным слоям населения.

Вопросы условий жизни и труда инвалидов Отечественной войны в первые послевоенные годы в Украине изучены слабо. В советский период эта тема для историков была закрытой. В эти годы вышло в свет несколько специальных брошюр, подготовленных руководящими работниками социального обеспечения и специалистами в области советской медицины, в которых, помимо других вопросов, освещались и вопросы помощи советского государства инвалидам войны [1; 7; 8]. После 1991 г. в Российской Федерации появились первые работы, в которых анализируется состояние искалеченных фронтовиков и эффективность деятельности органов социального обеспечения [2; 5; 6]. Германская исследовательница Б. Феселер в своей статье показала несостоятельность большинства мероприятий, которые осуществляли государственные органы с целью облегчить участь фронтовиков [9]. Следует заметить, что все эти исследования посвящены проблемам инвалидов войны в первые послевоенные годы, прежде всего, в советской России и базируются на российских исторических источниках. Мы же ставим своей целью показать в каких условиях пребывали инвалиды Отечественной войны в Украине и насколько результативной была политика партийно-правительственного руководства республики в области социального обеспечения фронтовиков.

Политика социального обеспечения инвалидов Отечественной войны в советской Украине, как и в других республиках Советского Союза, включала такие основные направления: пенсионирование, или поддержка доходов, трудоустройство, протезирование, обучение и переквалификация, материально-бытовое обслуживание, медицинская реабилитация. Непосредственно с инвалидами работали органы социального обеспечения на местах: районные, городские и областные «собесы», которые подчинялись Народному комиссариату социального обеспечения УССР (с марта 1946 г. – Министерству социального обеспечения УССР). После освобождения советской Украины от нацистских оккупантов в течении 1944 г. почти все структуры социального обеспечения возобновили свою деятельность. Все инвалиды войны были взяты на учет. Статистика органов социального обеспечения свидетельствует, что количество искалеченных фронтовиков в республике в течении 1944-46 гг. увеличивалось. Но с сентября 1946 г. их количество стало резко уменьшаться вплоть до 1950 г. В сентябре 1946 г. количество инвалидов войны, взятых на учет органами социального обеспечения и другими структурами (МВД), достигло 628 тысяч [18, л.126; 21, л.104]. В 1948 г. их численность уже составляла 425317. В следующие годы сокращение количества искалеченных фронтовиков на учете тоже имело место, но уже не в таких масштабах, как в период 1946-48 гг.

Эти изменения количества инвалидов Отечественной войны объясняются тем, что статус «инвалид» устанавливали Врачебно-трудовые экспертные комиссии (ВТЭКи), исходя из специальных инструкций, которые определяли потерю трудоспособности фронтовика. Инструкции, которые действовали до войны, оказались непригодными и их в военный период и в послевоенные годы существенно пересмотрели. Следует заметить, что понятие «инвалидность» в эти годы стало предметом слабо прикрытых манипуляций с целью не только сокращения количества инвалидов Отечественной войны на учете в собессах, но и для того, чтобы значительно изменить их групповую структуру. В течении 1946-50 гг. эти изменения

проводились путем перевода части инвалидов войны I группы во II группу, а инвалидов II группы – в III группу. А 211757 искалеченных защитников родины в республике признали полностью «здоровыми» [15, л.12; 21, л.104]. Министерство социального обеспечения УССР, ориентируясь на соответственные показатели в РСФСР, даже определило каким должно было быть процентное соотношение между группами инвалидов-фронтовиков. Этого соотношения должны были придерживаться местные собесы, которые совместно с ВТЭЖами один раз в квартал проводили переосвидетельствование инвалидов войны. Местные собесы и ВТЭЖи должны были знать, что из общего количества инвалидов войны инвалидов II группы необходимо, чтобы было не больше 24 % [21, л.3].

Главной причиной всех этих действий органов социального обеспечения было стремление ослабить давление на бюджет республики. Плановые показатели финансирования социального обеспечения в УССР были утверждены на основании того количества инвалидов войны, которое сложилось в начале 1946 г. Но летом-осенью в республике вследствие небывалой засухи резко ухудшается социально-экономическая ситуация, начинается голод. Многие инвалиды войны, которые из-за мизерной пенсии раньше не желали ставить на учет, перед угрозой голода пошли в собесы. Статус «инвалида Отечественной войны» гарантировал небольшой хлебный паек. В результате, в сентябре 1946 г. количество инвалидов войны достигло уровня, который превышал возможности запланированного бюджета социального обеспечения республики. Поэтому, под давлением партийно-государственного руководства республики, непосредственно Никиты Хрущева и Лазаря Кагановича, Министерство социального обеспечения провело в 1946-48 гг. кампании переосвидетельствования во ВТЭЖах инвалидов войны с использованием так называемой «глубокой экспертизы» с целью сократить их количество и перевести большинство в III группу инвалидности [12, л.8,9]. Пенсию этим фронтовикам-инвалидам III группы должно было платить не государство, а предприятия и учреждения с фондов

социального страхования, что было в послевоенные годы весьма проблематично [10, л.54; 11, л.7].

Готовясь к большой войне, советское руководство позаботилось и о будущих инвалидах войны. 16 июля 1940 г. СНК СССР принял постановление №1269 «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальственного состава срочной службы и их семьям», которое определяло порядок начисления и размеры пенсий искалеченным военным рядового и сержантского состава [4]. А постановление СНК СССР №1474 «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальственного состава, лицам младшего начальственного состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям», которое регламентировало пенсионирование инвалидов офицерского состава и генералитета, было утверждено 5 июня 1941 г. [4, с.23]. Однако, реалии войны оказались значительно сложнее и правительство вынуждено было принимать новые постановления для того, чтобы задействовать новые направления государственной опеки над все увеличивающимся контингентом инвалидов войны. Выплат пенсий было явно недостаточно для вчерашних защитников родины.

Так, рядовой, сержант, старшина – инвалид Отечественной войны I группы, который имел до призыва статус рабочего или служащего и получал зарплату до 400 руб. в месяц, согласно постановления от 16 июля 1940 г., имел право на инвалидную пенсию, которая составляла 100 % среднемесячной зарплаты. Инвалид II группы, соответственно – 75 % зарплаты, а инвалид III группы – 50 % зарплаты. Военнослужащим, которые не работали до увечья на фронте, пенсии определялись такие: инвалид войны I группы получал 300 руб., инвалид II группы – 120 руб., инвалид III группы – 90 руб. в месяц. Постановления фиксировали дискриминацию инвалидов-фронтовиков, которые проживали на селе. Они получали пенсии всех групп на 20 % ниже, приблизительно, от 56 руб., до 320 руб. [4, с.34-35]. В среднем инвалид Отечественной войны III группы в 1947 г. получал 115 руб., II

группы – 190 руб., I группы – 350 руб. [12, л.9]. Пенсии офицеров были существенно выше. Так, инвалид Отечественной войны – младший лейтенант или лейтенант получал: инвалид I группы – от 375 до 450 руб., инвалид II группы – от 275 до 385 руб., инвалид III группы – от 200 до 280 руб. Другие офицеры – инвалиды Отечественной войны получали пенсии значительно больше, в зависимости от рода войск [3, с.34].

По номинальному размеру пенсии невозможно определить ее значение как средства поддержки доходов искалеченных фронтовиков. Поэтому следует показать реальную стоимость пенсии, т. е. что можно было купить за эти деньги в послевоенные годы. До денежной реформы 1947 г. и до ликвидации карточной системы, пенсии фронтовиков имели некоторую защиту от инфляции и дороговизны. Но после отмены карточек многие товары в сети государственных и кооперативных магазинов для инвалидов войны стали недоступны. Эти товары можно было приобрести на колхозном рынке. На киевском базаре в 1947 г. 1 кг ржаного хлеба можно было купить за 16 руб., 1 кг пшеничной муки – за 35 руб., 1 литр подсолнечного масла – за 93 руб., 1 кг сала – за 163 руб., 1 литр молока – за 10 руб., 1 кг сливочного масла – за 169 руб., 1 кг сахара – за 55 руб. Хромовые сапоги на базаре стоили целое состояние – 3000 руб. [20, л.40-52]. Таким образом, пенсии инвалидов Отечественной войны весьма слабо выполняли функцию поддержки доходов фронтовиков.

Драматические события первого года войны с нацистской Германией, тяжелые поражения Красной Армии на фронтах сопровождалось увеличением количества травмированных и увечных военнослужащих. Правительство вынуждено было обратить внимание на другие формы социального обеспечения и, прежде всего, на трудоустройство инвалидов войны. Именно этому направлению государственной поддержки фронтовиков были посвящены постановления СНК СССР №640 от 6 мая 1942 г. «О трудоустройстве инвалидов Отечественной войны» и совместное постановление СНК УССР и ЦК КП(б) У от 20 мая 1942 г. №115 «О трудовом

устройстве инвалидов Отечественной войны» [11, л.33,35]. После освобождения Украины органы социального обеспечения сосредоточились на вопросах трудоустройства искалеченных военных. С 1947 г. эта работа велась в плановом порядке. Подавляющее количество инвалидов Отечественной войны получили рабочее место. Об этом свидетельствует статистика. Состоянием на 1 января 1949 г. 99,1 % инвалидов Отечественной войны III группы были трудоустроены, инвалиды войны II группы – 87 %, и даже 34,3 % инвалидов войны I группы нашли возможность приступить к общественно полезному труду [15, л.73]. Однако, за этими внушительными показателями нельзя оставить без внимания и негативные аспекты трудоустройства фронтовиков. Прежде всего, следует отметить, что бронирование рабочих мест для инвалидов имеет смысл социальной защиты в условиях рыночной экономики, когда существует рынок труда, т. е., попросту говоря, безработица. Советская плановая экономика не знала явления безработицы. Более того, во все годы советской власти имел место дефицит рабочих рук, который достиг своего пика в послевоенный период. Поэтому трудоустройство инвалидов-фронтовиков, за исключением тяжелоувечных инвалидов Отечественной войны I группы, осуществлялось и без значительных усилий органов социального обеспечения. Важно также отметить, что трудоустройство инвалидов-фронтовиков III группы проводилось согласно жестокому трудовому законодательству административно-принудительным способом. Рабочее место инвалиду-фронтовику предлагал местный собес. Если он в течении двух месяцев не приступал к работе, с него снимали пенсию [4, с.44]. Возможности выбирать себе рабочее место в фронтовиков почти не было.

В послевоенные годы инвалиды войны, как и другие группы советских людей, испытывали дефицит самого необходимого: жилья, продуктов питания, медикаментов, одежды и обуви. О плачевном состоянии инвалидов войны на территории Прикарпатского военного округа, в своем «Политдонесении» «О состоянии материального обеспечения семей

военнослужащих погибших на фронте, сирот и инвалидов Отечественной войны» в военный отдел ЦК КП(б)У вынужден был писать начальник политического управления округа генерал-майор Леонид Брежнев (будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС). Брежнев, в частности, информировал партийное руководство республики, что на пять тысяч инвалидов войны областным потребсоюзом в течении года было выделено 6 катушек ниток, 2 кг рыбы, 7 кг пшеничной муки. Оценивая такую помощь фронтовикам, Брежнев в официальном документе использовал даже небюрократическое выражение: «...Отпуск на почти 5000 инвалидов такого количество товаров и продуктов выглядит как плохой анекдот» [18, л.199-200].

Большую помощь в разрешении этих проблем фронтовики получали из-за границы. Многие из них запомнили на всю жизнь «американские» и «канадские» подарки. Это была гуманитарная помощь, которую в СССР, в том числе и в советскую Украину, присылали из США и Канады благотворительные организации. Фронтовики высоко ценили, хотя и не новую, но очень качественную одежду и обувь с заграничных «подарков». Позже, из-за границы пойдут вагоны с предметами первой необходимости по линии репараций. А в первые послевоенные годы власти существенно помогали инвалидам войны за счет американской и канадской гуманитарки. Только в Днепропетровской области за 1945 г. инвалиды Отечественной войны получили 27958 предметов из «американских» подарков [16, л.76]. И это при том, что количество принятых на учет инвалидов-фронтовиков в области состоянием на 1 ноября 1945 г. было 28290 человек [19, л.128].

Распределением «американских» и «канадских» подарков занимались органы социального обеспечения. В аппарат Народного комиссариата социального обеспечения Украины поступило множество жалоб с мест на злоупотребления, а то и прямые преступления руководящих работников-собесовцев, связанных с распределением гуманитарной помощи. Распространенным явлением стало «самообеспечение» чиновников. Как правило, хищения и разбазаривание вещей с «американских» и «канадских»

подарков проводилось под негласным покровительством местных партийных и советских руководителей. Например, в «Справке о состоянии снабжения по Одесской области инвалидов Отечественной войны, семей погибших воинов и семей военнослужащих» нарисована типичная картина «распределения» гуманитарной помощи, которая имела целевое предназначение. Вместо инвалидов-фронтовиков и семей погибших вещи из «американских» подарков получили: заместитель председателя Котовского райисполкома Филин, районный военный комиссар Миронов, заведующий районной сберкассой Федорович, а также жены местных руководителей. Брали безвозвратно, или с заменой качественных заграничных вещей своими изношенными советскими вещами, меховые пальто, сапоги, шерстяные ткани, брюки, свитеры, женские блузки, чулки и т.п. [17, л.176]. После такого «просеивания» инвалидам Отечественной войны оставалось совсем немного дефицитной одежды и обуви.

Таким образом, в первые послевоенные годы инвалиды Отечественной войны в советской Украине вынуждены были полагаться, в основном, на себя и свои семьи в решении множества проблем. Партийно-государственное руководство республики осуществляло комплекс мероприятий по социальной защите фронтовиков. Однако, приоритет государственных интересов над общественными, административно-бюрократические методы их осуществления, злоупотребления и хищения материальных ценностей, назначенных инвалидам войны на местах, значительно снижали эффективность социального обеспечения инвалидов Отечественной войны в УССР.

References:

1. Ананченко Ф.Г. О работе органов социального обеспечения Украинской ССР / Ф.Г. Ананченко. – К.: М-во социального обеспечения УССР; Б.и., 1948. – 64 с.

2. Боле Е.Н. Пенсионное обеспечение инвалидов Отечественной войны в военные и первые послевоенные годы / Е.Н. Боле. // Военно-исторический журнал. – 2009. – №6. – С.50-56.

3. Власенко Г.Е. Борьба за человека / Г.Е. Власенко // Возвращение к труду. Сборник статей об опыте работы харьковской средней сельскохозяйственной школы-интерната для инвалидов войны и труда. – Харьков: Харьковское областное издательство, 1957. – С.34

4. Збірник законодавчих та нормативних матеріалів по пенсійному забезпеченню. Склали: Слободяньський М.С., Гітман Ш.С. Під загальною редакцією Міністра соціального забезпечення Української РСР Ананченка Ф.Г. – К., 1949. – 455 с.

5. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 – 1953 / Е.Ю. Зубкова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 229 с.

6. Палецких Н.П. Социальная помощь инвалидам Отечественной войны на Урале в 1941 – 1945 гг. / Н.П. Палецких // Очерки горнозаводского Урала. – Челябинск, 1996. – С.42-54.

7. Сухов А.Н. Задачи социального обеспечения / А.Н. Сухов. – М.: Изд-во Министерства социального обеспечения РСФСР, 1949. – 54 с

8. Сухов А.Н. Очередные задачи органов социального обеспечения в области трудового устройства инвалидов / А.Н Сухов // Очередные задачи органов социального обеспечения (Материалы Всероссийского совещания руководящих работников социального обеспечения (май 1945 года). – М.: Издательство Наркомсобеса РСФСР, 1945. – 64 с. – С.6-27.;

9. Феселер Б. «Нищие победители»: инвалиды Великой Отечественной войны в Советском Союзе / Б. Феселер // Неприкосновенный запас. – 2005. – №2-3(40-41). – С.21-33.

10. Центральный государственный архив высших органов власти Украины (далее, ЦГАВОВУ), ф.348, оп.3, д.10.

11. ЦГАВОВУ, ф.348, оп.3, д.12.

12. ЦГАВОВУ, ф.348, оп.3, д.215.

13. ЦГАВОВУ, ф.348, оп.3, д.230.

14. ЦДАВОВУ, ф.348, оп.3, д.296.

15. ЦГАВОВУ, ф.348, оп.3, д.384.

16. Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее, ЦГАООУ), ф.1, оп.23, д.1754.

17. ЦГАООУ, ф.1, оп.3, д.1839.

18. ЦГАООУ, ф.1, оп.23, д.1841.

19. ЦГАООУ, ф.348, оп.3, д.3023.

20. ЦГАООУ, ф.1, оп.23, д.4874.

21. ЦГАООУ, ф.1, оп.23, д.5181.